

ПУТЬ К ДИАЛОГУ ХРИСТИАН

Беседа с личным секретарем двух Римских первосвященников – Иоанна XXIII и Павла VI – архиепископом Лорисом Франческо Каповилла, состоявшаяся в 2008 году.

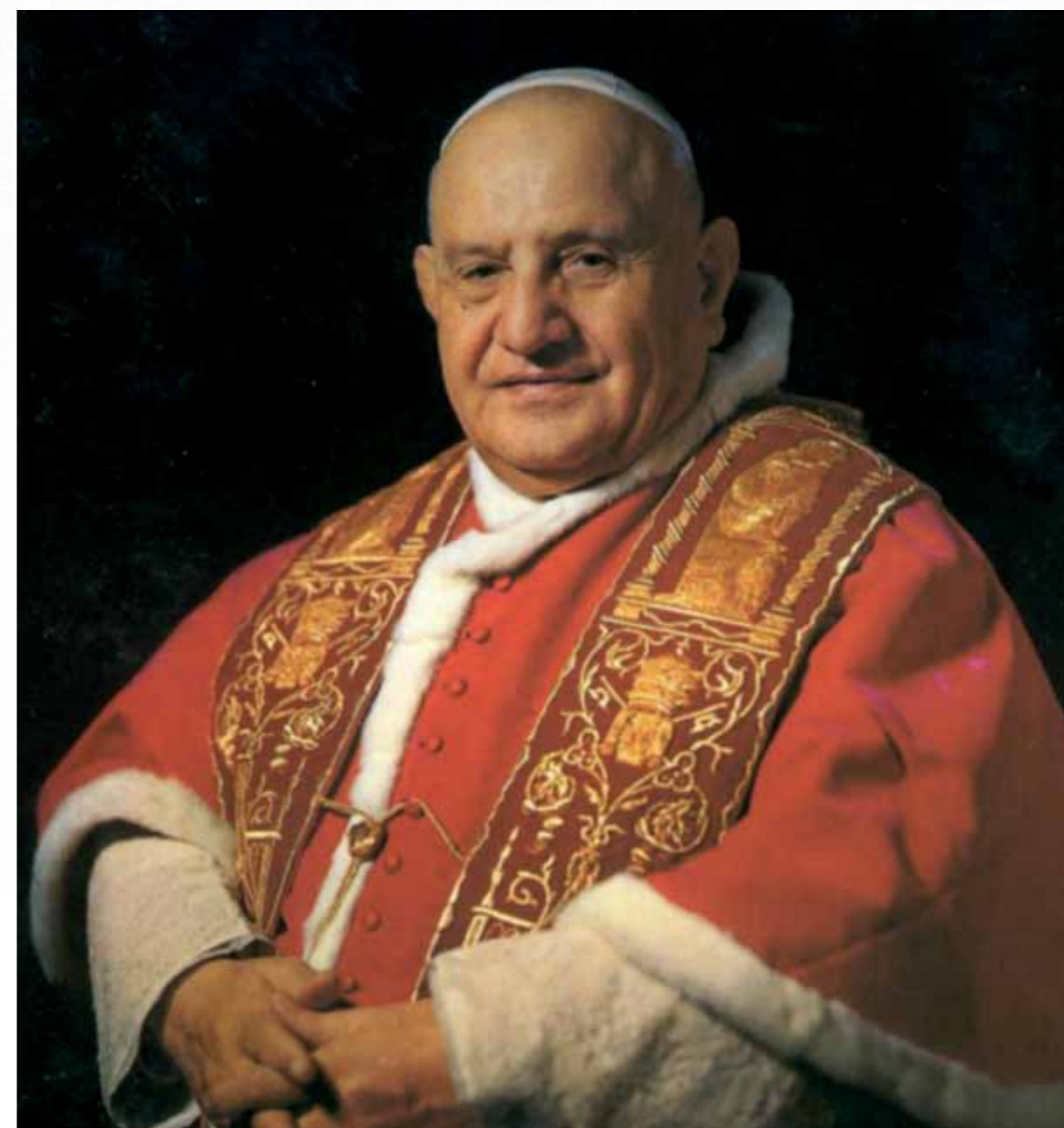
130 лет назад, в 1881 году, в простой крестьянской семье на севере Италии родился будущий Папа Римский Иоанн XXIII, в миру – Анджело Джузеппе Ронкалли. Голосуя в ноябре 1958 году за 77-летнего иерарха, выборщики Первосвященника вряд ли ожидали от него такой активности, которая за четыре с половиной года привела к коренным изменениям в отношениях Римско-католической церкви и Государства Град Ватикан со всем окружающим миром. Об этих изменениях с архиепископом Лорисом Франческо Каповилла, секретарём двух Пап (Иоанна XXIII и сменившего его на престоле в июне 1963 г. Павла VI), беседовал профессор Анатолий Красиков, который в конце 50-х – первой половине 60-х годов минувшего века работал корреспондентом ТАСС в Италии и присутствовал на **Втором Ватиканском соборе РКЦ**.

Знаменательная историческая дата широко отмечается во всем мире, и нет ничего удивительного в том, что особенно эмоционально эти торжества проходят в Италии. Здесь, в предгорьях Альп (название родной деревни Иоанна XXIII Сотто-иль-Монте означает дословно: «под горой»), буквально всё дышит памятью о великом земляке. Среди местных жи-

телей, в прошлом почти поголовно крестьян, немало представителей изначально многочисленной семьи Ронкалли. В их числе – внучатый племянник понтифика, учёный-юрист, историк, писатель и журналист Марко, автор многочисленных научных публикаций, в том числе монографии об Иоанне XXIII.

Дон Лорис, которому в тот момент исполнилось 38 лет, был приглашён в штат ближайших сотрудников Анджело Джузеппе Ронкалли, тогда кардинала-патриарха Венеции, в далёком 1953 году. После кончины Папы в 1963 году он распространил свою привязанность на всю семью Ронкалли и стал своего рода духовным отцом для Марко, его жены и двух дочерей-школьниц. В свою очередь, Марко в свободное от основных служебных обязанностей время помогает монсьёру Каповилла, который, завершив служение на посту правящего архиерея двух диоцезов (епархий) РКЦ, стал руководителем дома-музея Иоанна XXIII в Сотто-иль-Монте. Наша беседа с архиепископом проходила при участии Марко Ронкалли.

Ваше Высокопреосвященство, спустя полвека после начала первосвященнического служения Анджело Джузеппе Ронкалли, можно ли выделить какой-то конкретный его поступок, который стал главным делом жизни человека, поднявшегося до таких высот?

Конечно! Это Второй Ватиканский собор, XXI Вселенский по нашей хронологии, которая включает и семь первых, общих для христиан Запада и Востока. Кстати (смеётся), можно считать родиной этого собора Сотто-иль-Монте. 25 января 1877 года именно здесь сочетались законным браком 23-летний Джованни Баттиста Ронкалли и его ровесница Марианна Маццола, батрачившие у бергамских землевладель-

цев графов Морлани. А ровно 82 года спустя в тот же день, 25 января 1959 года, их старший сын (ему предшествовали три сестры, а позже родились ещё девять мальчиков, из которых, правда, выжили не все) объявил о созыве высшего собрания епископов Римско-католической церкви. Этот форум впервые объединил католиков – представителей самых разных этносов, культур и традиций. На предыдущем соборе, который проходил в 1870 году, присутствовали епископы, приехавшие в Рим из всех частей света, но это были не местные жители, а белые миссионеры, направленные туда из Европы. Первый католический епископ-китаец появился в 1926 году, первый японец – в 1939-м, первый чернокожий – в 1946-м.

Знаете, какой отклик вызвал созыв собора в Москве? Политический обозреватель «Правды» Юрий Жуков, который в тот момент и ещё какое-то время занимал пост председателя Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете министров СССР, обратился к высшему политическому руководству с запиской, в которой предлагал развернуть в печати широкую антиватиканскую кампанию. Среди тем этой кампании он назвал и такие: Вселенский собор – затея сторонников «холодной войны». И такие статьи действительно появились в советских газетах и журналах. Стереотипы глубоко засели и в умах тогдашних аналитиков советских спецслужб. В рассекреченной недавно записке КГБ, которая выглядит как отчаянная попытка сорвать поездку наблюдателей Русской православной церкви в Ватикан (записка датирована 25 августа 1962 г.), говорилось: «Ватикан как центр католической церкви сделал знаменем всей своей деятельности антикоммунизм. Он непримиримо выступает против коммунизма не только по религиозным, но и по политическим мотивам. Ватикан побуждает руководителей западных держав не ослаблять борьбы с коммунизмом и не идти ради мирного сосуществования на уступки социалистическим странам... Считая вопросы антикоммунистической борьбы первоочередной задачей, Папа Иоанн XXIII решил созвать осенью 1962 года Вселенский собор с целью дальнейшей активизации этой борьбы в достижении ещё большей координации усилий, прилагаемых в этом направлении католической церковью во всех странах... По некоторым данным, собор должен принять резолюцию, в которой он запретит какие-либо формы сотрудничества между католиками и коммунистами. Собор осудит также лиц, придерживающихся марксистской теории в области философии, политики и социологии».

Процитированные предсказания подтвердились с точностью до наоборот, ибо не имели ничего общего с действительностью. Созывая собор, Ронкалли руководствовался совсем иными соображениями и, прежде всего, – необходимостью «аджорнаменто» – решительного обновления церковной жизни, её адаптации к проблемам современного мира. Он предупреждал, что церкви предстоит большая и нелёгкая работа по изменению менталитета, тенденций, предрасположений людей, за плечами у которых отнюдь не однозначный опыт поколений. Большинство епископов, и среди них будущий пре-

емник Иоанна XXIII кардинал Джанбаттиста Монтини, его поддержали. Первым соборным документом, который был принят 4 декабря 1963 года, уже после кончины папы Ронкалли, стала Конституция о священной Литургии. Собор высказался за разнообразие литургической типологии в соответствии с различными традициями и культурами, а также за упрощение обрядов. Территориальные церковные власти получили право использовать современные местные языки (при сохранении возможности служить мессе и на латинском). А год спустя была принята Догматическая конституция, акцент в которой был сделан на коллегиальности управления Церковью и на роли, отводимой в этом управлении епархиальным архиереям. Это решение было призвано уравновесить провозглашённое Первым Ватиканским собором в 1870 году учение о «безошибочном учительстве» римского понтифика. Рассматривались и другие вопросы внутрицерковной жизни. Никаких документов, направленных против коммунизма и мирного сосуществования, собор не принимал.

Зато большое внимание было уделено взаимоотношениям с представителями других христианских конфессий, которых впервые стали называть не «еретиками» и «раскольниками», а отделившимися братьями. С уважением высказались отцы собора и о нехристианских религиях, в том числе исламе и иудаизме. Но чтобы придти к этому, требовалось разобраться в том, что время, традиции и обычаи выстроили поверх вечных истин христианства. При этом понтифик подчёркивал, что достичь столь большой и амбициозной цели быстро, без содействия Духа Святого, невозможно. По инициативе Папы было решено пригласить на собор представителей христиан-некатоликов, но не как официальных его участников, а в качестве наблюдателей. Среди них были и два представителя РПЦ: архимандрит Владимир (Котляров), ныне митрополит Санкт-Петербургский, и скончавшийся недавно протопресвитер Виталий Боровой. Они встречались и с Иоанном XXIII, и с новым Папой, который избрал для себя имя Павла VI.

Тогдашний руководитель советского государства был далёк от знания, а тем более, понимания церковных проблем. Но он усомнился в достоверности утверждений, исходивших из его ближайшего окружения: уж очень они противоречили информации из открытых и отнюдь не засекреченных источников. Главное же – Хрущёв отдавал себе отчёт в том, насколько серьёзна опасность конфронтации с Западом в условиях

Лорис Франческо Каповилла

существования ракетно-ядерного оружия, не хотел войны и пытался найти альтернативную ей модель отношений с внешним миром. Из числа возможных партнеров СССР на международной арене по новой модели не исключался и Ватикан. При этом готовность к сотрудничеству со Святым престолом, как одним из субъектов международного права, не означала для Хрущёва отказа от борьбы с религией внутри страны. Согласие сотрудничать со всеми, кто мог бы стать партнёром в деле сохранения мира, уживалось в этом выходяще из рабоче-крестьянской среды с доведенной до крайности нетерпимостью ко всему, что противоречило догмам ленинизма. Сразу вспоминается надгробный памятник на его могиле – работа скульптора Эрнеста Неизвестного, который использовал в качестве материала мрамор двух контрастных цветов: белого и чёрного.

Для нас именно Хрущёв реально открыл путь к постепенному демонтажу советской командно-административной системы, которая душила всех: и верующих и неверующих. В том числе членов коммунистической партии, тех, кто, несмотря на репрессии, достигшие апогея при Сталине, уверовал в возможность создания «рая на Земле» под знаменем воинствующего безбожия. Как теперь кто-то верит, что можно создать такой рай под знаменем воинствующего национализма. Я сказал об этом Горбачёву, когда встретил его на одном из форумов в Бергамо в 1995 году, и, по-моему, он со мной согласился. Точка отсчёта перемен в вашей стране, как я в этом убеждён, – 1956 год, когда Хрущёв разоблачил на XX съезде КПСС преступления сталинизма. Лишь 30 лет спустя горбачёвская перестройка распространила «разрядку» на область идеологии, в том числе и на религию. Что из этого вышло – другой вопрос, которого я не хотел бы касаться, поскольку он выходит за рамки нашей темы.

Интересно, что к аналогичному выводу, независимо от папы Иоанна, пришёл в 60-е годы патриарх Константинопольский Афинагор.

Французский публицист Оливье Клеман приводит в книге-репортаже о своих встречах с «первым по чести» из предстоятелей автокефальных православных церквей такие его слова: «Русские христиане уже победили коммунизм в своей стране. Я говорю не о социальной системе, но об атеистическом тоталитаризме. Внешне этого пока не видно. Но атеистическая идеология смертельно ранена, и поэтому сильные мира сего упорно защищают свою власть и ищут козлов отпущения: интеллигентов, евреев, может быть, христиан. В этой труднейшей переходной ситуации некоторым людям на вершине русской церкви придется приносить себя в жертву. Поверьте мне, мучеников в России предостаточно».

Иоанн XXIII с доверием и надеждой откликнулся на перемены, происходившие в СССР и на международной арене в целом. Он разглядел

в Хрущёве, как и в руководителях ведущих держав Запада, таких как Джон Кеннеди, возможных партнеров в обеспечении мира и справедливости для всех народов, предотвращения готовившегося людьми злой воли апокалипсиса, жертвами которого стали бы люди самых различных взглядов и убеждений: коммунисты и антикоммунисты, христиане и инаковерующие, богатые и бедные. О том, что такое война, папа знал не понаслышке. В годы первого мирового конфликта дон Анджело, за плечами у которого уже были опыт действительной военной службы, звание профессора и сан священника, служил капелланом военного госпиталя и сам воочию убедился в бесчеловечности решения споров между государствами с помощью оружия. Вторая мировая война застала его на посту дипломатического представителя Ватикана в Турции, и только что обнаруженные новые документы свидетельствуют о том, что он был осведомлён о масштабе преступлений, совершившихся гитлеровцами и в самой Германии, и на оккупированных ею территориях. Он внёс большой личный вклад в спасение евреев от отправки в лагеря смерти.

Проблемы миротворчества с самого начала заняли большое место в работе Второго Ватиканского собора. На первой же встрече с членами зарубежных делегаций Иоанн XXIII просил их напомнить своим правительствам, что каждому человеку, в том числе и сильным мира сего, предстоит отчитаться за свои действия перед Творцом. Пусть же они, сказал Папа, прислушаются к голосу беспокойства, который поднимается к небу со всех краев Земли, как от отдельных людей, так и от целых человеческих сообществ. Пусть мысль об отчете заставит их не пренебречь ни одним усилием, чтобы достигнуть этого блага, которое является для всей человеческой семьи самым высшим из всех благ. А несколько дней спустя, в октябре 1962 года, Понтифику пришлось включиться в поиски срочного выхода из «кубинского кризиса», который был вызван отправкой советских ракет на Кубу и морской блокадой этого островного государства кораблями американских ВМС.

Обращение Иоанна XXIII к Хрущёву и Кеннеди помогло отвести планету от края пропасти. СССР вывез с Кубы свои ракеты, а США взяли на себя обязательство – и соблюдают его до сих пор – не посылать войска на землю южного соседа. Будучи уже тяжело больным, Папа подписал 11 апреля 1963 года, в великий четверток страстной седмицы, энциклику «Pacem in Terris» («Мир на Земле»). В ней он высказал-

ся за прекращение гонки вооружений и запрещение ядерного оружия. Там же подчёркивалось, что правовая организация государств новейшего времени неотъемлема от Всеобщей декларации прав человека, которая должна стать неотъемлемой составной частью внутреннего законодательства государств. А вот ещё одно чрезвычайно важное положение, которое дало зелёный свет диалогу католиков со всеми, кто к нему готов, независимо от мировоззрения, политических или иных взглядов. Никогда не следует смешивать заблуждение с заблуждающимся, даже если речь идет о неверном понимании нравственно-религиозной истины. Нельзя отождествлять ложные философские учения о природе, происхождении и предназначении мира с историческими движениями, преследующими экономические, социальные, культурные и политические цели, даже если эти движения базируются на таких учениях.

И эти мысли папы Ронкалли были отражены в решениях собора.

Да, хотя Иоанн XXIII не успел довести до конца работу форума. Собор продолжился под руководством одного из ближайших его соратников. Он продлился до декабря 1965 года, и на последней сессии была одобрена Пастырская конституция «О Церкви в современном мире». Одним из ключевых её положений явился призыв к диалогу со всеми, в том числе и с неверующими. Отдельный раздел её четвёртой главы целиком посвящён предотвращению войн. Собор призывает католиков распространить свою любовь и заботу за пределы собственных стран, отбросить национальный эгоизм и питать уважение ко всему человечеству. Там же говорится о том, как следует относиться к преступным приказам. Выполнять их нельзя. И мужество тех, кто решается им противостоять, по убеждению отцов собора, заслуживает самого высокого одобрения.

В изданном Вами дневнике Папы есть такая запись (датирована августом 1961 года): «Осторожный человек замалчивает ту часть правды, которую в данный момент не следовало бы афишировать. При условии, конечно, что это умолчание не наносит ущерба изречённой части той же правды, не искажает её. Такой человек может достичь благих целей, если не теряет из виду главного – доброго, благородного и великого». Какую часть правды, по вашему мнению, замалчивал Папа, и ради каких целей он это делал?

Прежде всего, хочу подчеркнуть, что эта позиция Папы не имеет ничего общего с тезисом, со-

гласно которому цель оправдывает средства. Иоанн XXIII всегда имел в виду только добрую, высокую цель и не мог даже помыслить о возможности достичь её любыми, в том числе сомнительными, средствами. Обращаясь к людям доброй воли, он понимал, что рядом с нами живут и делают чёрное дело те, кто напрямую связывает собственное благополучие с войной, гонкой вооружений и утверждением социальной несправедливости. Однако их происки могут быть нейтрализованы – об этом необязательно говорить: всё и без того ясно. Решить эту задачу не только необходимо, но и возможно: ведь то, что объединяет людей доброй воли (именно им была адресована энциклика «Pacem in Terris»), неизмеримо больше и важнее того, что их разделяет. Значит, всегда существует возможность диалога, способного проложить мостик от одного человека к другому человеку. А платформой для достижения согласия может стать известное «золотое правило», данное людям самим Иисусом: «Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

24 мая 1963 года, за десять дней до кончины, понтифик пригласил несколько самых близких ему людей церкви и изложил им свои самые последние рекомендации, своего рода духовное завещание. Текст этого завещания был записан мной, и я готов познакомить с ним. Вот что заповедовал церкви её предстоятель: «Отныне более, чем когда-либо в прошлые века, очевидно, что мы должны заботиться обо всех людях, как таковых, а не только о католиках, должны защищать повсюду и, прежде всего, права человеческой личности, а не только права католической церкви. Это не значит, что меняется Евангелие. Это значит, что мы начинаем понимать его лучше... Те, кто, как это было со мной, смог познакомиться с разными культурами и с разными традициями, признают, что пора понять знамение времени и начать смотреть дальше сегодняшнего дня».

Анатолий Красиков,

доктор исторических наук,
профессор, руководитель Центра по проблемам
религии и общества Института Европы РАН